

Во времена оны была у меня в доме нянька из «благородных», вдова писаря, мнившая себя чиновницей, которая, нимало не сомневаясь в целесообразности и благотворном влиянии вспрыскиваний «с уголька», заговоров и нашептываний «от глаза» – от зубных и всякий «лихих болестей», то и дело подвергала своих питомцев всевозможным таинственным обрядам и очень сердилась, если их действию не верили или выказывали малейшее поползновение улыбнуться над ее теориями. Все в доме считали ее суеверной и очень глупой, мало того, что совсем безграмотно невежественной женщиной; а многие передовые, образованные дамы укоряли меня, что я при детях держу такую «идиотку»... Воображаю, что сказали бы эти дамы обо мне самой, если бы я, вместо того чтобы смиренно извиняться тем, что мои дети слишком малы, чтобы перенять «такие глупости», а она-де, между тем, няня опытная и хорошая, прочла им речь *à peu près*¹ следующего содержания:

«Милостивые государыни, образованные дамы! Вы изволите непростительно заблуждаться: вы сами невежественные особы, а моя Авдотья Фоминишна – необычайный феномен учености! Так сказать, перл прозорливости, опередившая вас на полстолетия!.. В конце этого самого XIX века самые серьезные представители науки, ученейшие доктора, профессора различных академий будут делать опыты в области именно тех тайных свойств и способностей духа – добрых и дурных влияний человеческих желаний и воли на духовное и телесное здравие других людей, в которые она – верит, а вы – темные – отрицаете!»

Но я и сама была далека от такого «безумия»!.. Далека от представления, что «вздорные нянины сказки – безумие ее и невежественное суеверие» середины века – превратятся через тридцать, сорок лет в темы для исследования ученых корпораций и в научные вопросы докторов-психиатров и гипнотизеров, а не отрицателей-матерьялистов!.. Как могла я помыслить, что воззрения моей безграмотной Авдотьи Фоминишны – *après tout*² – синтезис³ премудрости, проницательности духовной и ок[к]ультических знаний? Да и кто мог в пятидесятых годах – на пороге завязатого материализма русских шестидесятых лет – предвидеть набег, наводнение идей не от мира сего; потопление, так сказать, всех наших понятий, положительных верований, поклонений веществу – в бесплотных волнах неведомых и невидимых сил, подкравшихся к нашему материализму, «яко тати в нощи»⁴, и в какие-нибудь два-три десятка лет все перевернувших и изменивших?

И тем, кто никогда не были завязатыми материалистами, трудно усвоить новый строй понятий в широкой области духовных знаний и сил; каково же переменить воззрения тем, кто искренно следовал тщеславному заявлению хирурга Ларрея⁵ – что «под скальпель его ни разу не попадалась душа пациента, а как только попадется – он тотчас ей поверит»? Но как ни отбиваются эти Фомы неверные – выходцы не признаваемого ими мира невидимых реальностей так и обступили нас отовсюду; их провозвестники столько нагребли по пути неверующих камней преткновения и вещественных доказательств существования невидимых, но одушевленных сил, что волей-неволей большинство пошло на уступки... Это уже не неопределенные, бездоказательные, простодушные верования Авдотий Фоминишен, это веские, убедительные доказательства парижских, лондонских, всемирных медицинских факультетов, изрекающие решения и постановления вопросам, которых только что сами чуждались, не признавали, презирали!

Но что ж такое! Ошибка в фальшь не ставится. Тем более чести одумавшимся и не усомнившимся рискнуть своим авторитетом искренним признанием ошибки... С легкой руки Брэда⁶, Ломброзо⁷, Льебо⁸, Шарко⁹ нашлось множество обращенных, а «против рожна» таких авторитетов – куда и кому «прати»¹⁰?..

¹ приблизительно (*фр.*).

² в конечном счете (*фр.*).

³ синтез (*англ.* synthesis).

⁴ как вор в ночи (*церк.-слав.*).

⁵ Ларрей Доминик Жан (1766–1842) – французский военный хирург.

⁶ Брейд Джеймс (Braid, 1795–1860) – английский врач, один из основателей гипнологии.

Вот и сдаются!.. Сдаются десятками, сотнями, тысячами. Ныне ученых проповедников не только чудес гипноза, болезненных и побочных внушений, раздвоения личностей и т.п., но и гораздо более удивительных проявлений чудесных сил отвлеченного бытия природы и людей проявилось видимо-невидимо! Прежде доказательства существования таких сил назывались суеверием и легковерием, а они сами – явлениями сверхъестественными; а ныне само слово это выходит из употребления, а занимающиеся приснопамятной «чертовщиной» называются передовыми мыслителями и учеными, постигшими сокровенные таинства ок[к]ультических знаний...

А между тем, не угодно ли сличить выдающиеся черты интимных верований нянек половины нашего столетия с последними заявлениями докторов медицины и пр. положительных наук – конца его.

Не желая растягивать доказательств мелочами подобными «сглазу» (внушению злой воли недоброжелательных людей, от слова и взгляда которых страдают их ближние) или «колобродничеству домовых и кикимор (нынешних духов – «*ésprits familiers, frappeurs, inspireurs*»¹¹ – стучащих, подымающих людей и предметы, диктующих романы и пр., и пр.), в которых, как известно, ныне верят первоклассные ученые и которые стали совсем обыденными явлениями, – я ограничу свои сравнения двумя малоизвестными «открытиями», весьма недавно перешедшими из области ведения завзятых мечтателей, подобных теософистам, в область научных, практических изысканий присяжных ученых. Я говорю: 1) о древних волхвованиях колдунов и колдуний: о нанесении болезней, членовредительства и смерти *посредством чар – издали*, не дотрагиваясь и не видя лиц, имеющих пострадать от колдовства недоброжелателей; и 2) о прорицании будущего во всевозможных картинах, видимых в кристаллах – попросту в стекле, то же что старинное наше гаданье перед зеркалами в банях, вызывание «суженого-ряженого»...

Авдотья Фоминишна верила непоколебимо в такие видения и прорицания; что же касается до нанесения членовредительства и смерти людям посредством калечения их изображений, то она опередила в осознании этой возможности на 50 лет ученых профессоров госпиталя «La Charité» в Париже; я это прекрасно знаю, потому что она ни за что не позволяла мне снимать фотографий моих сыновей на том основании, что какие-нибудь «недрузи» могут сильно повредить им, если им попадутся их портреты...

Я, разумеется, смеялась... Но теперь я вижу, что никакого на то не имела права, ибо такие авторитеты, как д[окто]р Льюис (париж[ского] госпит[аля] Шарите)¹², профессор Ломброзо (Туринского университета), Охорович¹³, Льебо, Бони¹⁴ и множество других, над однородным открытием ученого изыскателя по гипнотизму полковника Роша¹⁵ (директора Париж[ской] политехнической школы) – не смеются. Они помнят великие слова Монтэня¹⁶:

«Какая глупая самонадеянность презирать и обзывать ложью то, что нам кажется невероятным!.. Я и сам был смолоду подвержен этой ошибке: я сожалел о бедном народе, верующем в духов, в предзнаменования, в чары колдовства. Но ныне я нахожу, что должен был, скорее, сожалеть самого себя в слепоте своей»¹⁷.

⁷ Ломброзо Чезаре (1835–1909) – итальянский тюремный врач-психиатр, родоначальник антропологического направления в криминологии и уголовном праве.

⁸ Льебо Амбруаз Огюст (1823–1904) – французский врач, широко практиковавший лечебный гипноз.

⁹ Шарко Жан-Мартен (1825–1893) – французский психиатр.

¹⁰ иди (*устар.*).

¹¹ дружеских, стучащих, вдохновляющих духов (*фр.*).

¹² Льюис Жюль Бернар (1828–1897) – французский невролог и психиатр, врач больницы Сальпетриер в Париже.

¹³ Охорович Юлиан (1850–1917) – польский психолог, исследователь гипнотизма.

¹⁴ Бони Анри-Этьен (1830–1921) – французский физиолог и психолог, известный своими работами по гипнозу, анатомии, физиологии и психофизиологии.

¹⁵ Роша Альбер (1837–1914) – французский военный инженер и администратор, историк, исследователь паранормальных явлений.

¹⁶ Монтень Мишель (1533–1592) – французский писатель и философ, автор книги «Опыты».

¹⁷ «L'Нурпотизме». Etude critique. Henri Nizet <<Гипнотизм». Критический этюд. Генри Низе>, [18]93 г., стр. 98.
– *Примечание В.П.Желиховской.*

См.: «В самом деле, чем менее занята и чем меньшей стойкостью обладает наша душа, тем легче она сгибается под тяжестью первого обращенного к ней убеждения. Вот почему дети, простолюдины, женщины и больные склонны

Дело в том, что наблюдения над так называемыми гипнотическими проявлениями привлекают все сильнее интересы и внимание даже бывших завзятых скептиков. Труды и открытия в этой области де Роша (De Rochas d'Aiglun) едва ли не самые из них замечательные.

По его мнению¹⁸, вокруг загипнотизированного субъекта (по учению же ок[к]ультистов – вокруг каждого человека, хотя от спящего он может удалиться гораздо более, чем от бодрствующего) распространяется чувствующий флюид (ора¹⁹) – атмосфера, составляющая продолжение его существа, хотя она и невидима. Если ее тронуть – прикосновение отзывается немедленно на теле усыпленного субъекта, хотя бы оно – его видимое и осязаемое тело – было погружено в полную бесчувственность. Осязание и жизненность покидают поверхность тела, погруженного в каталептическое состояние, но они сохраняют полную силу в этом невидимом выделении (которое ок[к]ультисты, опять-таки, давно определили под названием астрального тела). Таким образом, если ударить или ущипнуть загипнотизированного, он ничего не почувствует, но если толкнуть, ущипнуть или оцарапать это «чувствующее выделение» (*couche sensible*), субъект тотчас содрогается или стонет, смотря по тяжести оскорбления действием, и на членах его плотского тела отпечатлевается болезненный знак ушиба или царапины.

Этого мало. Отчужденная чувствительность субъекта (*sensibilité extériorisée*) может, возложением рук и силой воли гипнотизера, быть перенесена на какой-либо предмет: на стакан воды, на букет цветов, на фотографию или портрет его и быть удаленной на большие расстояния. И, несмотря на такое удаление, все, что вам угодно, [можно] будет сделать с этим посторонним, по-видимому, субъекту предметом – отзовется на нем самом, на его страждущем бессильно, отданном в полное распоряжение гипнотизера (того же колдуна!) грешном теле, воспринимающем беззащитно побои, наносимые *где-то* воздуху или неодушевленному предмету.

Приятное положение!.. Совершенно те же, в сущности, дела, за которые в Средние века четвертовали, топили и жгли ведьм и колдунов, которые тем или другим способом – гипнотическими пассажами или силой им одним ведомых приемов черной магии (не все ли равно это пострадавшим?) – также переводили жизненную силу своих жертв на куклу из тряпочки или воска и потом их истязали или убивали, подвергая их разным пыткам в лице этой куклы, – их самих не трогая и не видя, – заочно!

Все мы кричали несколько лет тому назад, читая такого рода отчеты о средневековых безобразиях: «О! Суеверие! О! Невежество людское!.. За что казнили этих бедных людей?.. Клеветали на них, взводили небылицы и их же убивали!».. Но мы видим теперь, что над несчастными больными в госпиталях проделывают экспертизы, заставляющие их страдать и подвергающие их смертельным опасностям, врачи, не ответственные пред законом, не рискующие

к тому, чтобы их водили, так сказать, за уши. Но, с другой стороны, было бы глупым бахвальством презирать и осуждать как ложное то, что кажется нам невероятным, а это обычный порок всех, кто считает, что они превосходят знаниями других. Когда-то страдал им и я, и если мне доводилось слышать о привидениях, предсказаниях будущего, чарах, колдовстве или еще о чем-нибудь, что было мне явно не по зубам,

сны, наваждения магов, необыкновенные явления, колдуны,
ночные призраки и фессалийские чудеса,

меня охватывало сострадание к бедному народу, напичканному этими бреднями. Теперь, однако, я думаю, что столько же, если не больше, я должен был бы жалеть себя самого; и не потому, чтобы опыт принес мне что-нибудь новое сверх того, во что я верил когда-то, – хотя в любознательности у меня никогда не было недостатка, – а по той причине, что разум мой с той поры научил меня, что осуждать что бы то ни было с такой решительностью, как ложное и невозможное, – значит приписывать себе преимущество знать границы и пределы воли Господней и могущества матери нашей природы; а также потому, что нет на свете большего безумия, чем мерить их мерой наших способностей и нашей осведомленности. Если мы зовем диковинным или чудесным недоступное нашему разуму, то сколько же таких чудес непрерывно предстает нашему взору!» (*Монтень М. Опыты. В трех книгах. Книга первая и вторая. М., 1979. С. 167*).

¹⁸ «Les états profonds de l'hypnose». De Rochas d'Aiglun. «L'Hypnotisme». Henri Nizet. «Lucifer». Nov[ember] [18]92. «The Theosophist». Nov[ember] [18]93 <«Глубокие состояния гипноза». Роша из Эглуна. «Гипнотизм». Генри Низе. «Lucifer». [18]92, ноябрь. «The Theosophist». [18]93, ноябрь>. – *Примечание В.П.Желиховской.*

См. *Безант А.* На сторожевой башне // *Lucifer*, 1892, т. XI, ноябрь; *Олькотт Г.* Вырезки и комментарии // *The Theosophist*, 1893, т. XV, ноябрь.

¹⁹ аура (*англ.* aura).

ни гореть, ни даже отвечать за промахи в случае, если бы они повлекли смерть субъекта, – и мы аплодируем!.. Мы даже несколько не удивляемся... Некоторые, разумеется, еще сомневаются в возможности таких фактов, но никто не протестует...

А между тем, не хотелось бы видеть себя или кого-либо из близких больных отданными во власть современных магов науки, которым не возбраняется олицетворить «субъекта» в какой-нибудь балаболке²⁰ и потешаться над ним, теребя ее, невзирая на очевидные его страдания. Вот в коротких словах некоторые опыты Роша при содействии д[окто]ра Льюиса и других.

Букет фиалок, на который перенесена была чувствительность субъекта, находившегося в состоянии полной бесчувственности (ему прокалывали перед тем пальцы и царапали его безуспешно), унесен в третью комнату; там букет начали мять и щипать, и все эти щипки и ушибы отзывались на теле загнипнотизированного. Затем волей гипнотизера (де Роша) чувствительный флюид субъекта перенесен на негатив фотографии, с него снятой; каждое прикосновение в другой комнате к изображению его членов на негативе немедленно чувствовалось и определялось им на собственном, настоящем его теле. Так, на негативе оцарапали руку булавкой: кровавая царапина выступила на руке больного немедленно. Такие опыты несколько раз бывали повторяемы над больными в госпитале «La Charité», – и всегда с успехом. Одна больная д[окто]ра Льюиса до того чувствительна, что очень страдает и кричит от наносимых ее изображению увечий...

Вот как!.. Вопрос: эти опыты над страждущими, отданными на произвол врачей, могут им, этим страждущим, приносить пользу?.. Или же их подвергают страданиям экстремным, без их на то согласия и ведома, на пользу одной лишь науки?.. А не то, пожалуй, даже ради удовлетворения любопытства и любознательности господ врачей и их ассистентов?.. Однако еще вопрос: имеют ли медики право на такие экспертизы?.. После этого, почему не подвергать человеческих субъектов экспертизам вивисекций, доставляющим многим любителям живодерства столько безответственных удовольствий на несчастных собаках и кошках? Да, быть может, они и производятся на безродных, бедных пациентах, о смерти которых некому ни печалиться, ни осведомляться?.. Вот, например, эксперимент, едва не стоивший жизни пациентке д[окто]ра Льюиса. С нею производились различные опыты посредством стакана воды, в которой была сосредоточена ее чувствительность; а под конец какому-то шутнику от медицины (имени не сказано) вздумалось *выпить воду*, еще не освобожденную от флюида (по средневековому – от чар черной магии). В ту же секунду больная впала в состояние бесчувствия и омертвения такого тяжкого, что ее с величайшим трудом самыми сильными средствами едва удалось, часов через шесть, возвратить к жизни... Вопрос, как отзовется или, быть может, уже и отозвался этот «интересный опыт» на общем состоянии больной, не затрагивается в отчетах об этих экспертизах, – по крайней мере, в названных мною в выноске журналах о нем не упоминают.

А между тем, люди, давно знавшие о существовании и свойствах астрального тела и много раз предупреждавшие всех, желавших обратить внимание на их предупреждения (я говорю об ок[к]ультистах, об органах, например, теософического общества), как опасно касаться его – этого чувствительного, невидимого тела человеческого, к которому, говорят они, видимо, плотское тело наше относится как футляр к скрипке или виолончели, – вот что по этому поводу пишут²¹:

«Следовало бы обратить внимание на факт, что такие “опыты” возлагают великую ответственность на изыскателей, которые, плохо зная свойства затрагиваемых ими сил, рискуют жизнью или здравым рассудком своих пациентов... Вот с одной пациенткой случился “мертвенный обморок” из-за “прекрасно удавшегося” опыта. Но предположим весьма вероятную возможность, что опыт удастся так хорошо, что больная не очнется, – что тогда?.. Разве закон позволяет делать на людях эксперименты, грозящие смертью? Разве ради пользы науки врачи имеют право кормить пациентов ядами, чтобы узнать, сколько может человек проглотить мышьяка, не отравившись?.. Когда человек находится в трансе (в обмороке, во сне), астральное тело его особенно легко отделяется; оно непременно отделяется во время гипноза, а тот факт, что

²⁰ Балаболка – что болтается, висюлька, подвеска, мелкая вещица, привешиваемая для прикрасы, колокольчик, одна из побрякушек при часах, подвеска к серьгам и т.п.

²¹ «Люцифер». Ноябрь 1892 г., стр. 179–180. – *Примечание В.П.Желиховской.*

все его ощущения должны отдаваться на нашем физическом теле – давно признанный ок[к]ультистами закон, остававшийся донныне вопросом лишь для профанов».

...«Передача всех ощущений нашего астрального тела физическому – искони известное явление, которое мы определяем термином “отражение” (repercussion)», – говорят теософисты, а г-жа Безант²² продолжает об этом в передовой статье названного журнала («Lucifer». On the Watch Tower²³).

«Полковник де Роша и д[окто]р Льюис просто наткнулись на им неведомый факт, так как донныне медицина игнорировала его, как игнорирует сотни фактов, сильно отрицаемых ее “авторитетами”. Это явление отражения ощущений. Опасность его, – не говоря уже о временно навлекаемых на субъекта страданиях, – заключается в том, что если жизненная нить, соединяющая духовное тело с плотской его оболочкой, будет по нечаянности оборвана, первое потеряет возможность возвратиться в свое земное жилище и тогда, неминуемо, сон субъекта перейдет в смерть... Недаром Е.П.Блаватская учила нас смотреть на гипнотизм в том виде и духе, в которых он ныне практикуется, как на нечто опасное и весьма близкое к черной магии...»

...«Чрезвычайно велика опасность распространения ок[к]ультических занятий вызывания духов (спиритизма), гипнотических трансов и т.п. явлений, которые находятся часто в связи с черной магией, в среде невежественных и не подготовленных масс», – говорит Г.С.Олькотт, президент теософического общества (журн[ал] «Теософист», ноябрь, [18]93 г.). – Е.П.Блаватская и я утверждали это постоянно, устно и печатно. Я совершенно согласен с мнением нью-йоркского журнала “Light”, который заявляет, что великая ответственность на головах тех, кто проливает несоответственно широкие сведения об ок[к]ультических феноменах в толпу. Они подобны продавцам ядов, которые заваливали бы общественные рынки опиумом, белладонной и аконитом на погибель людскую. Предостережение это особенно касается экспериментаторов, подобных парижским, – де Роша, Папюс (Papus)²⁴ и Льюис, – продолжает Олькотт, – они не только сами производили страшный феномен *отчуждения* (астрального тела) и *отражения* (его чувствительности)²⁵, переводя сенситивность своих истеричных пациентов на глиняные и восковые образы их (ого! это уж совсем как средневековые колдуны!), но рассказывают о том, печатают эти факты, уча им толпу, давая возможность первому встречному гипнотизеру пробовать свои силы на том же поприще, – другими словами, пытаться своих субъектов, а порой и убивать или сводить их с ума, так как частое повторение таких опытов не может не отразиться на мозговой и нервной системе».

Поистине, популяризовать такие страшные по своим последствиям силы человеческие не следовало бы. Если медики мало-помалу приходят к соглашению с ок[к]ультистами, которых донныне осмеивали (нельзя же забыть, что присяжные столпы медицины весьма недавно осмеивали и простые явления магнетизма и tout ce qui s'ensuit²⁶!); если *нечаянные* открытия заставляют их, прекратив малодоказательный смех, обратить серьезное внимание на древние учения о естестве человека, с которыми познакомила Европу Ел[ена] Петр[овна] Блаватская своей «Тайной Доктриной» и прочими органами теософического общества, заставляя согласиться и медиков с основными положениями этого учения, – прекрасно! Пусть печатают о своих опытах в специальных, серьезных органах, а не передают их в ведение репортеров дешевых газет. «Открытием» de Rochas в конце прошлого года переполнились все парижские газеты, так что лондонские теософисты взяли на себя труд объяснить печатно этому гипнотизеру-любителю, что он с доктором Льюисом совсем напрасно вообразили, что они «открыли» необыкновенное явление, что этот закон человеческого бытия давно известен на Востоке, а на европейских языках, «благодаря научным трудам основательницы их теософического об[ществ]а», – объяснен там-то и там-то...

²² Безант Анна (1847–1933) – президент Теософского общества с 1907 г.

²³ «На сторожевой башне» (англ.).

²⁴ Папюс (наст. имя Жерар Анкосс, 1865–1916) – французский философ и врач.

²⁵ Exteriorization, repercussion – отчуждение, отражение. – *Примечание В.П.Желиховской.*

²⁶ все, что из них следует (фр.).

Авось, заявления законных ученых, подобных Ломброзо, более будут иметь веса, чем указания «беззаконных» теософистов. А он вот что теперь говорит, поглубже вникнув в этот вопрос:

«Мало было в среде ученых людей более недоверчивых, чем я (к спиритуализму со всеми его явлениями). Чтобы в этом убедиться, достаточно прочесть мои оскорбительные для спиритов сочинения: “Pazzi ed Anomali” или “Studi sull’ipnotismo”²⁷... Я и поныне нахожу невозможным некоторые из их показаний, как, например, возможность мертвым говорить или действовать. Мертвые суть скопища неорганических материй (?), а потому они столько же способны к разговору, как камни. Другая причина моего неверия – это темнота, требуемая для материализаций и пр[очих] явлений спиритизма... Однако слыша, как некоторые ученые отрицали гипнотические факты, – подобные передаче мыслей, перенесению чувствительности, которые, хотя редкие, но, тем не менее, положительные факты, достоверно мною исследованные, – я пришел к вопросу – что если мой скептицизм в отношении к явлениям спиритическим так же не основателен, как их недоверие к феноменам гипноза?..»²⁸ Сделав себе этот добросовестный вопрос, д[окто]р Ломброзо принялся за исследования медиумических проявлений и, кажется, остался впервые побежден демонстрациями медиума Юзени. По крайней мере, его крайние мнения смягчились чрезвычайно.

...«Я не вижу ничего невозможного в том, что при сильной гистерии²⁹ гипнотиков, возбуждение в них некоторых центральных центров вызывает *перемещение и передачу* (transposition et transmission) *психических сил*, а также и проявление двигательной силы в лучистом сиянии, окружающем медиума»³⁰...

«Из приведенного мною раньше очевидно, что Ломброзо допускает способность медиума поднимать столы (не трогая их), а также и возможность “экстериоризации чувствительности”, которую излагает де Роша, директор Политехнической школы в Париже», – замечает Henri Nizet (стр. 96).

По правде сказать, этого мы еще не видим: Ломброзо говорит о перемещении *психических сил*, а не физических ощущений, а составитель брошюры о гипнотизме, Низе, кажется, смешивает эти понятия. С другой стороны, и выражение Ломброзо об умерших кажется нам непонятным... О каких *мертвых* говорит он? Если о привидениях, о загробных явлениях умерших живым на сеансах спиритов и вне сеансов, то, кажется, эти-то, именно, явления уж никак нельзя назвать «скоплениями неорганических материй», так как это *духи*, временно облачившиеся в материю; если же он говорит о *трупах*, то тем более такое выражение непонятно, – ибо что же такое тела наши, как не скопление, именно, органических материй, целых мирозданий *живых существ*?.. Впрочем, все это неинтересно!.. А важно вот что: самые завзятые противники всех спиритуалистических проявлений сдаются знаменам времени!

Если Ломброзо еще и не сознался, что верит в возможность перенести «чувствительность» живого человека, а следовательно, и вопрос его жизни или смерти на восковую куклу, это лишь вопрос времени. А все же няня моя, Авдотья Фоминишна, в самой-то сути была права: она не напрасно не допускала меня снимать фотографии с питомцев ее, опасаясь, что они могли бы пострадать, если бы их портреты попали в руки «знахарей», недоброжелателей... Честь ей и слава загробная в том, что она полстолетия тому назад могла научить «народной премудрости» нынешних европейских мудрецов.

Теперь посмотрим, как эти же «мудрецы конца века» оправдывают ее серьезные воззрения на целесообразность и практическое значение древнейшего волхвования посредством «вопрошения стекла».

«Искусство наблюдения видений в кристаллах также вызвано на свет из прахом покрытых скрижалей древности последователями новейшего ок[к]ультизма; оно старательно разрабатывалось в последнее десятилетие членами лондонского ученого общества для

²⁷ «Помешательство и ненормальность», «Исследования по гипнозу» (ит.).

²⁸ «L’Hypnotisme». Henri Nizet. [P.] 95. – *Примечание В.П.Желиховской.*

²⁹ истерии (устар.).

³⁰ Ibidem, [p.] 86. Если Ломброзо допускает в оре силу двигательную, то он должен будет согласиться и с возможностью ее отчуждения. – *Примечание В.П.Желиховской.*

психических изысканий, которое в числе многих своих “свыше одаренных” ясновидящих, имеет также и присяжную “*смотрельщицу в кристалл*” (crystal gazing)». Почему-то господа Бальфур, Майерс³¹ и комп[ания] не желают выдавать имени столь замечательной особы и называют ее лаконично «мисс Х. (Икс)». Так же обозначает ее и м-р Уильям Стэд, издатель «Бордерланда» и «Review of Reviews», и сама она так же подписывается... Зачем такая скромность?.. Журнал Психического общества, между тем, свидетельствует о ее необыкновенно развитом даре, говоря, что «смотрение в кристалл» – одно из самых многообещающих и действительных вспомогательных средств в ок[к]ультических изысканиях.

Стэд, этот новый столп современного ок[к]ультизма, его неустанный популяризатор, приводит множество примеров *вещих* видений в кристаллах, – сбывшихся именно так, как заранее их описывали вещатели и вещательницы³². Между прочими предсказаниями он указывает на интересные видения жены какого-то журналиста (также почему-то не желающей назвать себя), к которой часто многие обращаются за откровениями. Она будто бы предсказывала множество всемирных событий; между ними рассказала лорду Биконсфильду³³, в то время отъезжавшему в Берлин на конгресс³⁴, весь его исход... Хотя нам, профанам, ужасно трудно понять: как же это она в кусочке стекла могла прозревать речи и решения членов конгресса?.. Или они с нею разговаривали, воплощаясь в свои астральные тела?.. Или в «духовных существ» (spiritual beings)³⁵, которые, по свидетельству д[окто]ра Ди³⁶ и его помощника Эдмонда Кейли³⁷, вели с ними беседы, также *сначала* появляясь в магическом стекле, а потом из него материализуясь?.. В Лондонском Британском музее хранится этот магический кристалл Ди и Кейли, из которого выпрыгивали «болтливые демоны»; там же и пресловутый труд д[окто]ра Эсдел[я] (Esdaile) «*Зоист*», в котором рассказаны подробно все приемы и все теории по этому делу, существовавшие до 50-х годов нашего столетия... Ныне они значительно ушли вперед и изменились; тем не менее, я в этой статье много буду пользоваться этим трудом, посвященным борьбе с неверием в проявления невидимого мира и в месмерические силы людей. Книга эта, вернее многотомное сочинение, посвящает немало страниц истории «кристалловопрошения» и соотношению его к магнетизму и учению Месмера³⁸. В 3-м № (1891 г.) журнала «Theosophical Siftings» находится статья: «Древний магический кристалл и его отношение к месмеризму»³⁹; эта статья, целиком почерпнутая из «Зоиста», и повествования о том же предмете мистер[а] Стэда и мисс Х. в октябрьском № «Borderland»^а – источники моих сведений.

Последняя много распространяется о способах «смотрения», о виденных ею картинах, но не указывает ни на одну «вещательную» или «предсказательную»; но м-р Стэд в предисловии к ее статье указывает на несколько таких явлений. Одно из них я уже привела выше – о Биконсфильде. Та же ясновидящая, говорит он, предсказала *двоим английским королевским принцам*,

³¹ Майерс Фредерик (1843–1901) – английский поэт, эссеист, филолог, один из основателей Общества психических исследований.

³² The Mystery of the Crystal. Borderland. October 1893 <Тайна кристалла. Borderland. Октябрь 1893 г.>. – *Примечание В.П.Желиховской.*

³³ Дизраэли Бенджамин (лорд Биконсфильд, 1804–1881) – английский государственный деятель, 40-й и 42-й премьер-министр Великобритании (1868, 1874–1880).

³⁴ Берлинский конгресс 1878 года – международный конгресс, созванный для пересмотра условий Сан-Стефанского мирного договора 1878 года, завершившего Русско-турецкую войну 1877–1878 гг. Делегацию от Англии на этом конгрессе возглавлял Б.Дизраэли.

³⁵ Желаящих близко познакомиться с этими и многими другими изумительными повествованиями отсылаем к книге д[окто]ра Эсдел[я] «The Zoist» в Британский музей. – *Примечание В.П.Желиховской.*

«Зоист» – журнал (1846–1848) по проблемам медицинского гипнотизма и месмеризма, в котором регулярно публиковались результаты операций под гипнозом, проведенные английским хирургом Д.Эсдейлом (1808–1859), использовавшим в своей медицинской практике гипноанестезию.

³⁶ Ди Джон (1527–1609) – английский философ, математик, географ, астроном, астролог, алхимик.

³⁷ Келли Эдвард (1555–1597) – английский алхимик.

³⁸ Месмер Франц Антон (1734–1815) – немецкий врач, создатель месмеризма, учения о «животном магнетизме».

³⁹ Hockley F. The Ancient Magic Crystal and its Connection with Mesmerism // Theosophical Siftings, 1891–1892, Vol. IV.

навестившим ее по поводу близкого отъезда покойного принца Наполеона⁴⁰ в страну зулусов, все, «что с ним там случилось»... Не знаю, сказано ли было ею о том, что хотели узнать от нее принцы? Совсем удивительно было бы, без сомнения, если бы она о том не знала; но все же Стэд прав, говоря, что «отчет, данный о том, что она (жена журналиста) видела в стекле, весьма замечателен! Прежде всего ей представился *первый* Наполеон⁴¹, глядевший хмуро и очень печально; потом появился отец принца, Наполеон III⁴², а вслед затем ей представилась целая серия картин, последовательно изобразившая все перипетии трагедии, происшедшей в Зулуланде, – до церемонии погребения молодого принца Наполеона включительно... Об этих видениях было доведено тогда же до сведения близких его, но они весьма натурально только засмеялись над ними; когда же останки принца были доставлены его несчастной матери, то один из вопрошавших о нем сибиллу⁴³ написал ей, выражая свое глубокое сожаление, что никто не обратил в свое время внимания на ее предостережения»...

Далее Стэд рассказывает несколько фактов о том, как многие в его присутствии видели в кристаллах сцены и людей совершенно незнакомых; описывали их и через несколько минут или какие-нибудь полчаса эти лица (только что описанные смотревшими в стекло) входили в его контору, вообще, появлялись или же он сам попадал к ним, и на глазах его и других повторялись в действительности сцены, виденные в кристаллах. Он приводит факт, где видения в стакане воды (то же, что стекло) помогли одному юноше, страдавшему недостатком памяти, блистательно сдать экзамены на вступление в государственную гражданскую службу... Отец этого молодого человека обратился предварительно с просьбой к нему, Стэду, о том, чтоб Джулия⁴⁴ осенила его сына своим наитием и помощью. Несмотря на ответ Стэда, «что он не думает, чтобы духи брались помогать правительственным экзаменам», Джулия, очевидно, приняла участие в этом деле, так как отец юноши одновременно со сдачей экзамена сыном имел «вещие видения в кристалле»: он видел в нем комнату м-ра Стэда и его самого, осененного «сиявшим присутствием» (*luminous presence*) особы не от мира сего⁴⁵... Как бы то ни было, в этот раз молодой человек сдал экзамен хорошо.

Мисс Х. начинает свою статью («*The art Crystal Gazing*»⁴⁶) с заявления, что хотя искусство вопрошения кристалла практикуется более трех тысяч лет самыми высокоцивилизованными нациями, но оно, тем не менее, еще находится в зародыше. «Этому искусству, – говорит она, – не определена еще соответственная наука, так как мы еще не знаем – психология или физиология или простая физика даст законы нашим изысканиям и произнесет суд над успехами, которых мы достигнем. Мы обязаны лишь продолжать опыты, записывать их и стараться достигнуть путем сравнения, разоблачения какого-либо закона, руководящего этим явлением... Будем на то надеяться, не забывая, что во дни лучшего процветания “кристалловидения” как религиозного учреждения в Египте, Греции и Риме, как вопроса научного в Средние века, полуфилософского, полусверхъестественного, магического при дворах Елизаветы (Английской)⁴⁷ и Екатерины Медичи⁴⁸ – были дни непытливые, как наши...»

Затем длиннейшая, но не особенно интересная история о том, как присяжная кристалловидаца Психического общества открыла в себе этот дар; как начала им пользоваться и поняла его великое значение; поучения другим, вопрошающим: как надо приступить к изучению этого искусства?... *На что оно пригодно?* И так далее. Наконец, мисс Х. переходит к указаниям

⁴⁰ Наполеон Эжен Луи Жан Жозеф Бонапарт (1856–1879) – принц, сын Наполеона III, погиб в 1879 г. в Южной Африке во время англо-зулусской войны.

⁴¹ Наполеон I Бонапарт (1769–1821) – император французов в 1804–1814 и 1815 гг., полководец и государственный деятель, заложивший основы современного французского государства.

⁴² Наполеон III (1808–1873) – первый президент Французской республики (1848–1852), император французов (1852–1870).

⁴³ Сивиллы, сибиллы – в античной культуре пророчицы и прорицательницы, экстатически предрекавшие будущее, зачастую бедствия.

⁴⁴ В предыдущих статьях я говорила об этой *Джулии*. Это – дух-руководитель Стэда в его телепатической переписке. – *Примечание В.П.Желиховской.*

⁴⁵ *Borderland. October. [P.] 115–116. – Примечание В.П.Желиховской.*

⁴⁶ «Искусство кристалловидения» (*англ.*).

⁴⁷ Елизавета I (1533–1603) – королева Англии и Ирландии (с 1558 г.).

⁴⁸ Екатерина Медичи (1519–1589) – королева Франции (1547–1559), супруга Генриха II.

различных теорий, объясняющих дело... «Психологи школы Нанси⁴⁹ думают, что видения эти принадлежат к разряду *внушений*. Один из любимых опытов гипнотизеров, – говорит она, – внушение субъектам своим видений несуществующих картин; но это еще не значит, чтобы вне транса субъект этот был хороший кристаллоvideц...» Что же касается предположения о *самовнушении*, – г-жа Х. согласна с ним; только она предполагает, что это внушения бессознательные, «высшего принципа человеческого» – его *higher self*⁵⁰, который *почти* всеведущ, по крайней мере, знает несравненно больше нашего смертного я, и к тому же, отделяясь от нашего тела, может во время сна витать где угодно...

Мы не можем следовать за подробным разбирательством теорий по этому вопросу докторов Бине⁵¹ и Фере⁵², г. Майерса (Психическ[ого] о[бщест]ва) и т.п. экспертов. Остановимся вскользь на показаниях ее собственных опытов, которые очень разнообразны. Она считает возможность видений и *чтений* в стеклах, в воде, в какой-либо черной жидкости – все равно, лишь бы было блестящее ровное пространство – не столько даром, сколько искусством, которое легко поддается развитию. Пригодно же оно не только для вопрошания будущего, но для многих весьма практических целей. Забыла ли она что-нибудь прочитанное, виденное, слышанное, – взгляд на крупный ее кристалл или какую-либо гладкую, глянцевую поверхность и – вот оно! Напоминание и ответ – строки, цифра и имя, адрес, место или изображение лиц – безразлично!.. Мало этого:

«Когда я пишу рассказ, – говорит мисс Х. (как видно, она не только ясновидящая, но и автор), – и чувствую, что изображение мое плохо работает, – я мысленно переношу свои последние слова или действующих лиц в кристалл, – а там *они уж сами вырабатывают себе судьбу!*...»

Господи помилуй, какая счастливица эта мисс Х.!.. Да ведь при таком даре только научиться стенографии, так в один год можно перешеголять плодовитость всей жизни плодовитого Дюма-рёре⁵³: только гляди в стекло да списывай... И вот еще какое веселое приспособление!

«Они (эволюции героев и героинь романов мисс Х.) будут длиться долгое время, особенно если я открою фортепиано и смотрю (вместо кристалла) в блестящую свинцовую обивку его крышки внутри, а сама играю *им* разные пьесы. Все мои любимые мотивы для меня, таким образом, иллюстрированы, и мне стоит сыграть первые ноты, чтобы тотчас же вызвать эти картины»...

Ну, что это за прелесть?.. Слушая музыку, смотреть балет и тут же писать роман с действующими лицами из своих магических видений.

Развеселый дар у мисс Х. Статья ее длинная; она касается глубокой древности – святых и колдунов, королей и преступников; предполагает разные теории между ними и шалости духов, весьма резонно замечая, что если они стучат внутри столов, почему бы им не поселиться и внутри кристаллов?.. Понятно!..

Как бы то ни было, действие ли это самовнушения, как думает известный праотец американско-европейского гипнотизма Брэд и многие нынешние врачи, или также следствия деятельности гг. духов, во всяком случае, видения эти достойны внимания. В массах народных искони жило и живет подобное верование. А многие в народе даже веруют, как моя Авдотья Фоминишна и как д[окто]р Ди (Dee), ученой памяти, – что из стекла, случалось, выпрыгивали и разговоры с ними вели чертенята... Откуда же являлся красным девицам «суженый-ряженный», как не материализуясь и не оживляясь из того же образа, являвшегося в зеркале?.. Да! Вот что еще: *ряженым-то* почему же называли этого двойника будущего суженого гадавшей?.. Может статься,

⁴⁹ Врачи города Нанси, где производятся капитальные изыскания. Они во многом не согласны с парижской школой Шарко, Рише и пр. – *Примечание В.П.Желиховской*.

Рише Шарль Робер (1850–1935) – французский физиолог и бактериолог, лауреат Нобелевской премии, исследователь паранормальных явлений, президент Общества психических исследований в 1905 г.

⁵⁰ высшего я (*англ.*).

⁵¹ Бине Альфред (1857–1911) – французский психолог.

⁵² Фере Чарльз (1852–1907) – французский психолог.

⁵³ Дюма-отца (*фр.*).

Дюма Александр (1802–1870) – французский писатель, драматург и журналист.

потому именно, что все признавали в нем не настоящего жениха-человека, а только его изображение – нечто переряженное в его внешность и доспехи?..

О! Авдотьи Фоминишны, Авдотьи Фоминишны! Сколь многой премудрости могли бы вы научить современных мудрецов конца века!

В древние времена волхвовавшие должны были готовиться к «вопрошению кристалла постом и особого рода молитвами, сопряженными с различными таинственными церемониями». На полу рисовались два концентрических круга, между которыми выводились некие мистические буквы, слова и символы. Тогда в середине внутреннего круга становился заклинатель и вызывал демонов⁵⁴, ангелов, духов или астральные формы умерших, отсутствовавших живых, сцены и всякие картины, – смотря по нужде к нему прибегавших. Все эти круги, каббалистические знаки, как и множество талисманов, навешанных на волхвователя, предохраняли его от нашествия злых демонов – попросту *чертей*, которые всегда противятся вторжению чародеев в их владения. «И весьма натурально! – говорят знатоки. – Потому что иные колдуны владели такими могучими “словцами”, которые имели силу и власть их самих, демонов, поработать и выпытывать тайны собственной их интимной жизни»⁵⁵... Но надо сказать, что в прежнее время не только вызывались образы в стекло, но и выкуривались разными магическими курьезами и выпевались заклинаниями из стекла, появлялись, судя по описаниям демонологов, почти так, как ныне являются материализации на спиритических сеансах, т.е. сначала в виде колеблющихся паров или дыма, а потом постепенно оплотняясь. Впоследствии все эти приготовления и обряды упразднены, а нынешние кристаллоиды смеются над ними и презирают как суеверия или шарлатанство. Большинство склоняется к мнению Майерса, который (как и ранее Брэд) дает собственно видениям в стекле, по-нашему, самое рационально объяснение – самогипноза, посредством пристального смотрения в одну блестящую точку. Кристалл в этом случае заменяет блестящий предмет, усыпляющая способность которого признана всеми изучавшими гипнотизм.

Вот только что мисс Х. и другие современные «crystal gazers» – не засыпают! Они все время ведут разговоры, рассказывают свои видения и утверждают, что *везде* видят картины: в графинах, в лампах, в блестящих паркетах – во всей глянцевитой поверхности, куда ни глянут. Это уж значит – особый дар!.. На Востоке и в Африке, по свидетельству многих путешественников⁵⁶, для таких опытов призывают «чистые души» – детей, отроков, невинных девушек. Их заставляют смотреть в воду, в сосуды с жидким маслом, в свою горсть, куда налита черная жидкость, или на собственный ноготь⁵⁷ с наведенным на него лаком, и те изрекают судьбы вопрошающих или тех, о ком они осведомляются.

Все эти способы однородны с смотрением в кристалл и приводят к одинаковым результатам.

Нам, русским людям, трудно себе представить, чтобы серьезные люди – всякие профессора и доктора различных наук в практической Америке, глубокомысленной Германии и в серьезной Англии – рассуждали и писали целые трактаты и тома о таких фантастических вещах. Но самый факт их внимания к кристалловедению заслуживал упоминания в статьях такого рода, как предпринятые мною. Я не высказала тысячной доли приводимых Стэдом, мисс Х. и составителями

⁵⁴ Демоны, в понятиях демонологов и вообще людей прошлых веков, отнюдь не имели значения дурных сил, – как сатана или черти. Демоны часто были добрые духи, – как лары и пенаты древних. – *Примечание В.П.Желиховской.*

⁵⁵ «The Magus». By F.Barrett, F.R.C. London, 1801. – *Примечание В.П.Желиховской.*

Речь идет о книге «The Magus, or Celestial Intelligencer» («Маг, или небесный прорицатель») Френсиса Баррета (1774 – ок. 1830), брата Розы и Креста (Frater Rosae Crucis), как он сам себя именовал.

⁵⁶ «Psychography». By D-r Collyer. Описание опытов барона Прюдо[я] и майора Феликса в Каире. «Blackwood's Magazine». Aug[ust] 1831 <Авг[уст] 1831 г.>. Записки Сальта, британского консула в Нью-Йорке. Показания известного ориенталиста Лен[а] в его сочинении о Египте и множество других. – *Примечание В.П.Желиховской.*

Кольер Роберт Ханем (1814 – ок. 1891) – американский месмерист, лектор, изобретатель, писатель, автор книги «Psychography, or, The Embodiment of Thought» («Психография, или воплощение мысли», 1843).

Перси Алджернон (4-й герцог Нортумберленд, лорд Прадхо, Prudhoe, 1792–1865) – английский адмирал, ученый и политик.

Солт Генри (Salt, 1785–1827) – английский путешественник, художник, дипломат, собиратель древностей, египтолог.

Лейн Эдвард Уильям (Lane, 1801–1876) – британский востоковед, переводчик, путешественник.

⁵⁷ Года четыре тому назад сюда приезжал персиянин, который проделывал такие штуки, как многие, вероятно, помнят. – *Примечание В.П.Желиховской.*

3-го № IV тома журнала «Theosophical Siftings» авторитетных имен, исторических и всяких других фактов об удачных предсказаниях и сбывшихся видениях; о предполагаемых теориях и предречениях «великой будущности» этой отрасли ок[к]ультизма, но должна остановиться из боязни утомить читателей. Для большинства людей, даже признающих различные ок[к]ультические свойства человеческой природы, такие заявления звучат детскими бреднями, возбуждающими улыбку, если не негодование... Тем более, кажется мне, невозможно не обратить внимания на эти удивительные знамения конца нашего чудодейнейшего века!